

Глава 321: Запрет на посещение лагеря (2).

Были сумерки, самое хаотичное время в лагере. Пока солдаты суеились вокруг них, Гао Чжанвэй продолжал пытаться начать разговор с Симой Хуэй.

Губы Сима Хуэй были плотно сжаты, хотя ее лицо оставалось спокойным. Она время от времени отвечала капитану Гао. Внезапно где-то впереди раздался шум. Пробежал пеший солдат, направляясь в сторону палаток Правого Крыла армии. Однако из-за его срочности он споткнулся перед Симой Хуэй, и Сима Хуэй быстро подняла его.

Когда пехотинец увидел, что тот, кто помог ему, был недавно прибывшим генералом, да еще и женщиной, он выглядел ошеломленным ее благосклонностью.

Взгляд Сима Хуэй был серьезен, когда она спросила: «Что случилось? Почему ты так спешишь?»

Когда пехотинец увидел, что женщина-генерал допрашивает его, он не осмелился скрыть никаких подробностей. «Генерал, несколько мужчин пытаются войти в лагерь у главного входа. Этот скромный ищет капитана Го.»

Сима Хуэй была поражена, и она снова позвала солдата. Немного поразмыслив, она направилась ко главному входу в лагерь.

Прежде чем Гао Чжанвэй имел возможность заговорить, он увидел, что Сима Хуэй уже ушла. Он стиснул зубы и быстро бросился за ней вслед.

Когда они подошли ко входу, Сима Хуэй взглянула на сцену перед ней. Высокий мужчина в черном плаще с красивой лошастью на поводу был заблокирован при входе в лагерь. Он стоял прямо за баррикадами.

Его спина была у входа в лагерь. Сзади его вид напоминал высокое и прямое бамбуковое дерево.

Один из солдат поблизости узнал генерала-женщину и отдал честь. Возможно, привлеченный криками позади него, Чанди обернулся.

Когда это красивое лицо увидела Сима Хуэй, она потеряла дар речи.

Ее глаза расширились, и ее сознание бессознательно вздохнуло. Как мог существовать такой красивый человек на земле?

Его черты лица, казалось, были вырезаны ангелами: на всем его лице не было ни одного пятна.

Гао Чжанвэй был также ошеломлен внешностью мужчины. Когда он наконец восстановил свои чувства, его первой реакцией была ревностью.

Его кулаки сжались. Откуда появился этот человек? Во всем лагере не было абсолютно такого, как он.

Все те черты, которые он считал лучшими частями самого себя... были мгновенно заслонены этим человеком.

Когда он заметил, что взгляд Сима Хуэй нес в себе следы увлечения, когда она смотрела на этого человека, Гао Чжанвэй быстро разозлился. «Чего вы все стоите? Разве вы не знаете, что первый военный закон гласит убить каждого, кто вступает в армейский лагерь?!»

Взгляд Чанди остановился на Гао Чжанвэе, а затем убрался так же быстро, как будто тот был ему отвратителен.

Прежде чем Чанди смог заговорить, его опередил подчиненный. «Капитан Гао, не смейте нас слишком сильно унижать! Наш командир - капитан Хэ из правой армии! Не делайте клеветнических обвинений без доказательств!»

Чего!? Капитан Хэ? Это бородатый Хэ Чанди?!

Ну и шутка! Если этот человек пытался олицетворять Хэ Чанди, он должен был покрыть все свое лицо бородой!

Гао Чжанвэй не верил им. Вместо этого он стал издеваться над ними. «Чего? Такой симпатичный мальчик пытается олицетворить капитана Хэ? Если он капитан Хэ, тогда я сам великий генерал!»

"Вы..."

«Хорошо, перестаньте спорить. Мы узнаем, является ли он капитаном или нет, как только придут люди из Правого крыла», - внезапно сказала Сима Хуэй.

Ее слова несли в себе вес, поэтому люди перестали ссориться. Через мгновение солдат, который убежал в правую армию, вернулся с капитаном Го, Чжан Маем и Сяо Хунъю позади себя.

Капитан Го уставился на Хэ Чанди, как на призрака. Он быстро подошел к нему и крепко похлопал по плечу Чанди. Затем он спросил: «Вы действительно Зисян? »

Углы губ Хэ Санланга дрогнули. Он понизил голос и сказал: «Брат Го, у тебя есть несколько непристойных рисунков, скрытых под подушкой. Однажды ночью...»

Лицо капитана Го было жестким. Он быстро схватил плечо Сан Санланга и сжал его. "Вы Говнюк! Почему ты продолжаешь действовать неосмотрительно? Понимаешь, теперь, когда ты сбрил свою бородку, тебя никто не узнает!»

Сяо Хунью подбежал ближе и встал перед Хэ Санлангом, глядя прямо ему в глаза. «Подожди, что за чертовщина? Это действительно Брат Хэ! Почему ты побрил бороду?!»

Чжан Май не мог сдержать смеха, наблюдая, как лицо Чанди становится темнее и темнее.

«Хорошо, хорошо. Это было просто недоразумение. Этот человек действительно капитан Хэ. Двигайтесь, все. Уже почти время обеда.» Чжан Май показал свой пропуск солдатам, охраняющим вход.

Солдаты открыли проход с почтением и трепетом. Они даже потирали затылок, извиняясь перед Хэ Чанди.

Санланг махнул рукой. Солдаты просто выполняли свою работу.

Когда группа братьев собиралась уйти, Сима Хуэй вдруг позвала их. «Простите, капитан Хэ!»

Хэ Чанди слегка повернулся и поклонился к Симе Хуэй. Он спросил своим обычным низким голосом: «У вас есть приказы для меня, генерал Сима?»

Лицо Симы Хуэй покраснело, но это не было очевидно под затухающим светом дня. Тем не менее, ее слегка поспешные слова передали, насколько она была нервной.

«Могу ли я спросить, является ли Капитан Хэ сыном генерального пограничника в Минчжоу, Великого Генерала Хэ?»

Брови Чанди сблизились. После некоторого колебания он кивнул. Хотя его личность не была хорошо известна здесь, на северной границе, он не собирался скрывать ее. Капитан Го и остальные точно знали, кем он был, поэтому он ничего не мог сказать против.

«Я давно восхищалась Великим генералом Хэ. Могу ли я спросить, все ли хорошо у дяди и тети Хэ? Здорова ли Матриарх?» Сима Хуэй повернулась к Хэ Чанди с глазами, полными ожидания, лицо было слегка покрасневшимся от переживаний.

Лицо Санланга не поменяло свое выражение, но его тон стал холодным. «Генерал Сима, я не возвращался домой долгое время, поэтому я не слишком уверен в ситуации дома. У меня есть

несколько актуальных вопросов, поэтому, пожалуйста, извините меня.»

После этого Хэ Санланг повернулся и ушел. Сима Хуэй наблюдала в оцепенении, как фигура Сан Санланга медленно исчезала в наступающую ночь. Ее сердце было наполнено невольным разочарованием.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/306727>